

На следующее утро Лу Чуань как бы невзначай завёл при Сяо Ся разговор о ночном происшествии. Он якобы из чистого любопытства поинтересовался, как в этих краях обычно поступают с обнаглевшими воришками, решившимися на дерзкую вылазку.

Сяо Ся немедленно забила тревогу:

— Босс, вы не ранены? С вами всё в порядке?

Изначально староста приставил её присматривать за чужаками, но за время работы во фруктовой лавке девушка успела искренне привязаться к хозяевам. Они оказались на редкость добродушными людьми, к тому же собирались заложить новые сады совместно с общиной. Случись что с боссом Цзинем — под угрозой окажется благополучие всей Деревни Ли.

— Сам-то я цел, — со вздохом протянул Лу Чуань. — Но оставаться на ночь в лавке теперь небезопасно. Придётся нам подыскать другое жильё.

— Тогда перебирайтесь к нам! — тут же предложила Сяо Ся. — У нас в доме полно свободных комнат, да и семья большая: родители, братья. Ни один вор и близко подойти не осмелится!

— Ну что ты, как можно вас стеснять? — Лу Чуань решительно замахал руками, пресекая любые попытки настоять на своём. — Не стоит беспокойства, мы найдём какой-нибудь другой угол.

Делать нечего. В обеденный перерыв Сяо Ся поспешила в Деревню Ли и первым делом доложила о случившемся старосте.

Тот в тревоге хлопнул себя по бёдрам:

— Это всё из-за Статуи неведомого божества, которую я ему подарил! Раз уж такое дело, пусть селятся у меня. Я как раз приберусь в доме, а вечером мы с сыновьями сходим и перенесём их вещи. Сяо Ся, ты приглядывай за ними, но пока ничего не говори, а то ещё заупрямятся из вежливости.

— Хорошо, староста.

Как только девушка ушла, Лу Чуань отправился в соседнюю лавку и приобрёл пару красных конвертов. Отсчитав из кассы несколько крупных купюр, он вложил их внутрь и передал Синчэню Шаше. Шэнь Ли же получил задание отобрать самые спелые и красивые плоды для праздничной корзины.

Капитан озадаченно укладывал фрукты, не понимая замысла:

— У Шаши ведь не день рождения. Зачем ты даёшь ей конверты с деньгами?

— Шаша, слушай меня внимательно, — Лу Чуань закатил глаза, подивившись простоте товарища. — Думаю, к вечеру староста сам придёт перевозить наши вещи. Как только устроимся в его доме, жди моего знака и вручи эти конверты его детям. Поняла?

Повернувшись к Шэнь Ли, он покачал головой:

— Капитан Шэнь, вы совершенно не смыслите в житейских тонкостях. Пусть староста сам зовёт нас в гости, заявляться с пустыми руками — дурной тон. Фруктовая корзина и конверты — это наши дары вежливости.

— Уж в приличиях я толк знаю, — проворчал Шэнь Ли. Быть обставленным сопливым юнцом его самолюбию не льстило. — Придёт староста — просто сунем ему деньги в руки, да и дело с концом. Я как раз собирался купить хорошего табака и крепкого алкоголя в подарок.

Капитан искренне считал, что поступает вполне по-взрослому.

— Мы для деревни — крупные клиенты, — терпеливо растолковал Лу Чуань. — Староста ни за что не возьмет с нас плату за постой напрямую, гордость не позволит. Дорогой алкоголь и табак — вещь хорошая, но сигареты он раздаст соседям, а водку мы выпьем вместе за ужином. Фруктовая корзина выглядит солидно, хотя обходится нам в копейки, к тому же мы торговцы, так что от неё он точно не откажется. А вот чистые деньги староста ни за что не примет. Но если мы подарим «красные конверты» его детям, назвав это дружеским жестом от старших к младшим, у него просто не останется выбора. Я поручил это Шаше, потому что она с ними примерно одного возраста, и её подарок не вызовет подозрений. Дети обязательно похвалятся родителям. Сумма там небольшая, так что после дежурных заверений староста смиритесь и примет подарок.

Староста с женой души не чаяли в детях. Из гордости или скромности они могли отклонить подношение для себя, но когда уважение и щедрость проявляли к их чадам, это грело родительское сердце.

Эти скромные конверты стоили меньше реальной платы за постой, но такой изящный жест ценился куда выше сухих купюр. Лу Чуань не собирался жить нахлебником. Даже в самых крепких деловых отношениях бесплатный сыр со временем оставляет горький осадок. Зачем портить дело из-за копеечной экономии?

Всё кроется в деталях. Искусство общения с людьми требует предельной чуткости к мелочам. Во все времена и у всех народов подношение даров было тончайшей наукой. Как преподнести подарок так, чтобы задеть нужные струны души, как потратить мало, но достичь великой цели — над этим величайшие умы ломали головы веками.

Шэнь Ли на мгновение завис, пытаясь переварить столь сложную психологическую схему.

— К тому же этот инстанс находится под совместным контролем пяти великих игровых гильдий, — добавил Лу Чуань. — Рано или поздно сюда придут другие люди из «Созвездия». Дети старосты умны и хватки. Даже если они не унаследуют его место, их влияние в Деревне Ли будет велико. Проявив к ним уважение сейчас, мы прокладываем дорогу для будущих игроков нашей гильдии.

Синчэнь Шаша округлила глаза от изумления:

— Капитан, а ведь брат Лу невероятно умён! Он всё так глубоко просчитал... Ну точно взрослый!

Девушка уже превратилась в преданную фанатку Лу Чуаня. Слушая его рассуждения, она ощутила себя глупым ребёнком, который совершенно не умеет выстраивать отношения с людьми.

«Настоящий взрослый» Шэнь Ли невольно мысленно оглянулся на прожитые годы и впал в глубокую задумчивость. Он дослужился до капитана в «Созвездии», но так и не научился давать отпор старым матерым ветеранам, которые гребли под себя все ресурсы. Может, проблема действительно в его неумении находить подход к людям? Раньше Шэнь Ли казалось, что он всё делает правильно. Но на фоне изящных маневров Лу Чуаня его собственные поступки выглядели донельзя инфантильными.

— Я и есть взрослый, — с мягкой улыбкой произнёс Лу Чуань. — У неигровых персонажей тоже есть желания и амбиции. Сюжет инстанса занимает лишь крохотную долю их существования. Наша задача — разгадать их тайные стремления вне рамок сценария. Поймёшь, чего они хотят, и их дальнейшие шаги станут очевидны.

Синчэнь Шаша согласно закивала. Раньше, когда старшие твердили ей о важности «умения жить в обществе», она пропускала это мимо ушей. Теперь же поняла: уметь жить — значит быть похожим на Лу Чуаня.

«Хозяин, — в сознании Лу Чуаня раздался жалостливый голос Системы № 888, — ну и несладко же вам пришлось в прошлом...»

Его подопечный был так молод, но уже в совершенстве овладел искусством угождать людям. Наверняка за этим крылись годы лишений.

«Да нормально всё, — отозвался Лу Чуань. — Ну, бедновато жил, ну, невезучим был, но вырос же как-то. А понимать людей не так уж трудно — нужно просто быть внимательным. Раньше на работе от скуки я часто наблюдал за выражением лиц клиентов. Со временем начинаешь понимать, о чём они думают. Даже профессиональный актёр не способен вечно носить маску. Так что для меня это было своего рода развлечением».

Он никогда не унывал и не считал свою прежнюю жизнь горькой.

После полудня на дверях фруктовой лавки вновь появилась табличка с надписью «Распродано». Не успели они опустить жалюзи, как у входа появился староста в сопровождении детей и родственников. Селяне настойчиво принялись паковать пожитки Лу Чуаня, не терпя никаких возражений против переезда в дом главы деревни.

Разумеется, не обошлось без традиционной словесной перепалки, напоминавшей скорее ритуальный танец вежливости:

— Да как я могу взять с вас деньги? Что обо мне люди скажут?!

— Ладно, корзину я возьму, но остальное — ни за что!

— Да какие деньги, староста? Это же скромные подарки моим дорогим племянникам, при чём тут вы?!

— Мы ведь деловые партнеры, нам ещё долго работать бок о бок! Не примете подарки — я больше в деревню ни ногой!

Шаша и дети старосты наблюдали за этой бурной сценой с разинутыми ртами. Оказалось, дипломатические баталии по накалу страстей ничуть не уступали самым яростным схваткам в данжах.

В конце концов староста со свитой, сияя от гордости, препроводил гостей в свои владения. Он даже уступил им главную спальню, перебравшись в гостевую комнату. Своим детям он строго-настрого наказал почитать босса Цзиня как ближайшего родственника: в будущем всей Деревне Ли предстояло кормиться с его руки.

Кроме того, староста велел разузнать, не собирается ли кто в Деревне Ли резать скот, чтобы выкупить лучшее мясо. Гости ни в коем случае не должны были счесть их приём скудным или нищенским!

Так троица благополучно обосновалась в просторном доме главы. Соседи получили строгие инструкции бдеть по ночам и пресекать любые попытки чужаков побеспокоить дорогих гостей. Подаренную ранее Божественную статую староста с величайшим благоговением водрузил на домашний алтарь, окружив её свежими плодами и подношениями.

Наблюдавшие за этим со стороны конкуренты скрежетали зубами, но были вынуждены умерить свой пыл. Нападение на гостей старосты в его собственном доме означало бы мгновенный провал всего инстанса.

Дни Лу Чуаня потекли размеренно и сытно: днём он неторопливо торговал в лавке, а по вечерам пировал за щедрым столом старосты. За несколько дней до главного ритуала он умудрился набрать пару килограммов. Он выглядел не как боец, выживающий в смертельном

испытании, а как праздный турист на курорте.

Разумеется, подобная беспечность в глазах Теневого Демона из Гильдии Бездны выглядела крайне зловеще. Уровень угрозы, исходящей от Лу Чуаня, в его глазах вырос многократно.

«Я-то думал, этот выскочка — просто марионетка в руках "Созвездия", — размышлял Ван Фэн. — Но Шэнь Ли и Синчэнь Шаша беспрекословно ему подчиняются. Невероятно».

Он отлично знал упрямый нрав Шэнь Ли. Если бы Лу Чуань не доказал своё превосходство делом, опытный капитан не стал бы плясать под его дудку, будь этот парень хоть трижды внебрачным сыном самого президента гильдии.

«Бог Богатства Прибыл» не зря взлетел на седьмую строчку Списка потенциала новичков за столь короткий срок. Пожалуй, соперничать с таким гением могли лишь те безумные близнецы из «Руки Возрождения». Таких людей нужно душить в зародыше. Нельзя дать «Созвездию» ни единого шанса вернуть былое величие!

— Пока затаитесь, — приказал Теновой Демон своим подручным. — Завтра начнётся великое жертвоприношение. Даже если мы завалим этот инстанс, Лу Чуань не должен получить титул Лорда.

— Генерал-майор, каковы наши действия?

— В прошлом инстансе я раздобыл одну крайне любопытную вещь. Просто ждите моего сигнала.

Ван Фэн прекрасно понимал: активация этого артефакта превратит прохождение в бойню. Живыми из этой мясорубки выберутся в лучшем случае он сам и Шэнь Ли. Все остальные игроки останутся лежать в этой земле мертвецами. Но цена была оправданна. Ликвидировав двух перспективных бойцов «Созвездия», они окончательно похоронят гильдию-конкурента. Пять великих игровых гильдий — это слишком тесно. Ресурсов на всех не хватает. Четыре — в самый раз.

Накануне великого празднества Лу Чуань закрыл лавку гораздо раньше обычного. Шэнь Ли и Синчэнь Шаша сосредоточенно перебирали свои запасы артефактов, готовясь к завтрашнему дню, и усадили юношу за стол для финального обсуждения тактики.

— Завтрашний ритуал — кульминация инстанса, — с тревогой в голосе произнёс Шэнь Ли. — Конкуренты пойдут ва-банк. Особенно Ван Фэн. Этот фанатик без ума от своей Бездны. Боюсь, он не остановится ни перед чем, даже если придётся сгореть вместе с нами, лишь бы убрать тебя.

За те несколько дней, что они провели вместе, Шэнь Ли воочию убедился в колоссальном таланте Лу Чуаня. Слухи не лгали: будущие Великие Боги с первых шагов в Злой игре разительно отличались от обычных игроков. В «Созвездии» сейчас просто не было новичка перспективнее Лу Чуаня. Если им удастся выбраться отсюда живыми, Шэнь Ли расшибётся в лепёшку, но заставит вице-президента гильдии лично взять парня под крыло.

— Не переживай так, — спокойно отозвался Лу Чуань, давно привыкший к чужим козням. Повернувшись к девушке, он добавил: — Шаша, давай договоримся о тайном сигнале. Если ситуация станет критической и я произнесу кодовое слово, ты снимешь все ограничения со своих способностей и устроишь здесь полный хаос. Договорились?

— В этом инстансе действительно дремлет божество, — нахмурился Шэнь Ли, качая головой. — Если Шаша выпустит свою силу на волю, под удар попадут все, и вы просто не выживете. Её проклятие — грозное оружие устрашения, но применять его без крайней нужды нельзя.

— У них нет никаких зацепок, все козыри у нас на руках, — лениво подпёр щеку рукой Лу Чуань. — На их месте, понимая бесперспективность честной борьбы, я бы тоже постарался утащить победителя за собой в могилу. Так что сила Шаши нам точно пригодится. К тому же... мне чертовски любопытно проверить одну вещь. Если её аура притягивает абсолютное несчастье ко всем вокруг, то кем окажусь я? Жертвой злого рока или, подобно ей, единственным счастливым в эпицентре бури?

В глазах юноши вспыхнул азартный огонёк. Шэнь Ли открыл было рот, но так и не нашёл, что возразить. Кажется, этот безумный парень сохранял крупицы здравого смысла лишь тогда, когда дело касалось звонкой монеты.

Подавив желание выругаться, капитан сосредоточился на разработке запасных планов на случай, если враг всё же предпочтёт выжить, а не умереть вместе с ними.

Для жителей деревни Ли ежегодный ритуал жертвоприношения был священным праздником, затмевавшим даже Новый год. Староста поспал от силы пару часов и задолго до рассвета уже облачился в церемониальные одежды. Он лично руководил постройкой алтаря и раз за разом перепроверял подношения, боясь разгневать божество малейшей оплошностью.

Остальные игроки тоже провели бессонную ночь, оттачивая планы для своего последнего, решающего броска. Шэнь Ли ворочался с боку на бок, твёрдо решив защитить Лу Чуаня и Шашу даже ценой собственной жизни. Синчэнь Шаша гадала, сможет ли она в случае высвобождения проклятия взять Лу Чуаня под защиту и получится ли у неё хоть немного обуздать свою разрушительную силу.

Этой ночью крепко спал один лишь Лу Чуань.

Едва первые лучи солнца коснулись горизонта, Лу Чуаня разбудили дети старосты.

— Босс Цзинь, подкрепитесь перед дорогой, скоро мы выдвигаемся к алтарю, — ласково произнесла дочь старосты, бережно разворачивая алое одеяние. — Это жреческое облачение мы шили для вас всю ночь. Оно убережёт вас от гнева богов.

Одеяние оказалось на редкость просторным, расшитым причудливыми золотыми и серебряными рунами. В комплекте к нему шла жутковатая маска.

Лу Чуань послушно облачился в жреческие одежды. В его голове мгновенно раздался бесстрастный голос Главной системы:

[Поздравляем игрока «Бог Богатства Прибыл» с получением особого жреческого облачения деревни Ли. Предмет является квестовым и не может быть вынесен за пределы инстанса]

[Эффект экипировки: дарует частичную невосприимчивость к божественному осквернению, предотвращая паразитарное заражение божественным потомством]

[Поздравляем! Отношения со старостой Деревни Ли перешли на уровень «Близкая дружба». Ранг вашего Удостоверения жителя Деревни Ли повышен на один уровень]

[Внимание: на вас обращён взор божества. Постарайтесь угодить его любыми доступными способами]

Лу Чуань мысленно обратился к Системе Бога Богатства № 888:

«Тунцзы, божество действительно наблюдает за мной?»

«Так точно, хозяин. Символы на одеянии — это древнее призывное заклинание, — отозвалась Система. — Но не волнуйтесь, на вашей душе лежит клеймо Кандидата в Боги Богатства. При обычных обстоятельствах ни одно чужеродное божество не сможет паразитировать на вас».

«"При обычных обстоятельствах"... То есть лазейка всё же есть? — Лу Чуань нахмурился. С подобными нюансами он сталкивался впервые».

«Вы ведь ещё не обрели полноценный божественный статус, хозяин. В истории Злойной игры бывали случаи, когда за одного многообещающего кандидата разгоралась нешуточная война между несколькими культами. Впрочем, если боги начнут делить вас, это лишь докажет вашу исключительность, — деликатно пояснила Система. — К тому же посягнуть на вас может лишь равный по силе. В этом мире, если не считать саму Главную систему Обители Зла, нет сущностей, способных превзойти вас по рангу».

Лу Чуань мысленно согласился. До уровня внимания Главной системы он пока точно не дотягивал.

— Босс Цзинь, держите, — сын старосты, также одетый в церемониальный наряд, с величайшим почтением протянул ему Статую неведомого божества. — Во время ритуала вы будете стоять подле нас как хранитель Статуи неведомого божества. Когда явится божество и покров сорвут, все мы обретём его вечное благословение.

Это почётное право старосте пришлось выбивать у старейшин Деревни Ли с боем. Но, помня о будущих инвестициях щедрого купца, совет уступил, вызвав немалую зависть среди остальных жителей.

— Боюсь, столь важная ноша мне не по плечу, — притворно вздохнул Лу Чуань.

— Не беспокойтесь, босс Цзинь, мы будем рядом, — приветливо улыбнулись брат с сестрой, встав по обе стороны от него. — В этом нет ничего страшного, вы быстро освоитесь. Мы проводим этот праздник каждый год.

Лу Чуань кивнул и осторожно принял Божественную статую.

И чуть не выронил её от неожиданности. Тяжесть была нечеловеческой! Что с ней случилось? Почему Божественная статуя вдруг потяжелела раз в десять?

Туда что, свинец залили?

<http://bllate.org/book/19937/2177801>